

УДК 159.9:504.05.

Особенности смысловой регуляции взаимодействия с природой

Кряж И.В.

Отношение к глобальным экологическим проблемам оказывает значимое влияние на актуализацию смысловых категориальных установок восприятия природы, определяющих уровень готовности к тем или иным типам поведения в природном окружении. Воздействие экологической озабоченности на готовность к проэкологическому поведению в природе опосредовано установками на восприятие природы. Смыслы беспокойства об окружающей среде и причастности к происходящим экологическим изменениям преломляются через этические смыслы взаимодействия с природой и таким образом поддерживают установки на экологически целесообразные способы взаимодействия с природным окружением.

Ключевые слова: проэкологическое поведение, экологическая озабоченность, смыслы взаимодействия с природой, экологический эгалитаризм, биосферная озабоченность, анализ путей

Ставлення до глобальних екологічних проблем суттєво впливає на актуалізацію смислових категоріальних установок сприйняття природи, що зумовлюють рівень готовності до певного типу поведінки у природному оточенні. Вплив екологічної стурбованості на готовність до проекологічної поведінки у природі опосередкований установками на сприйняття природи. Сенси турботи про навколишнє середовище та причетності до екологічних змін пов'язуються з етичними смислами взаємодії з природою й таким чином підтримують установки до проекологічних способів взаємодії із природним оточенням.

Ключові слова: проекологічна поведінка, екологічна стурбованість, смисли взаємодії з природою, екологічний егалітаризм, біосферна стурбованість

The attitude to global environmental problems renders significant influence on actualization of meaning of the nature which determine readiness for those or other types of behaviour in a natural environment. Influence of ecological concern on readiness for proecological behaviour in the nature is mediated by the attitude to the nature. Senses of anxiety and participation in occurring ecological changes refract through ethical senses of interaction with the nature and by that maintain the attitude to ecologically expedient ways of interaction with a natural environment

Keywords: proecological behaviour, ecological concern, senses of interaction with the nature, ecological egalitarianism, biospheric concern, path analysis.

В связи с углублением глобального экологического кризиса особенную актуальность приобретают проблемы продвижения в социуме экосберегающих форм поведения. В начале 2000-х годов в западной инвайронментальной психологии (психологии взаимодействия с окружающей средой) выделилось самостоятельное направление – психология экосохранения (conservation psychology) или психология устойчивого развития (sustainable psychology). Значительное число исследований в этой области посвящено экологическим установкам как детерминантам проэкологического поведения.

В отечественной экологической психологии активно разрабатывается проблема отношения к природе (С. Д. Дерябо и В. А. Ясвин, В. А. Скребец, А. Н. Левочкина и мн. др.). В западной психологии экосохранения отношение к природе и способы взаимодействия с природным окружением преимущественно исследуются в аспекте их влияния на экологическую озабоченность (ecological concern) и экологически значимое поведение (Myers O.E., 2003; Naito T. at al., 2010; Schultz W.P., 2000, 2001; Thapa B., 2010; Vining J., 2003 и др.). Учитывая, что непосредственное воздействие на естественные экосистемы является одной из форм экологически значимого поведения (Mongoe M., 2003), не менее актуальна проблема влияния экологической озабоченности на отношение к природе и способы взаимодействия с ней. Целью представленного в данной статье исследования стала разработка структурной модели, описывающей влияние экологической озабоченности – как системы смысловых конструкторов, опосредующих восприятие глобальных экологических угроз, – на установки по отношению к природе.

Выборку составили 250 студентов в возрасте от 17 до 23 лет и 51 работающий человек в возрасте от 26 до 43 лет (200 женщин и 101 мужчина, всего 301 человек). Для изучения экологической озабоченности был применен разработанный нами опросник ЭкО44 [3], в данном исследовании учитывались три показателя экологической озабоченности: экологический эгалитаризм, экологическая беспечность и экологическая интернальность. Для изучения установок по отношению к природе использовались методики С.Д.Дерябо и В.А.Ясвина «ЭЗОП» и «Альтернатива». Для анализа причинно-следственных связей мы применили моделирование структурными уравнениями (модуль SEPATH из программного пакета Statistica 7).

Модель смысловой регуляции взаимодействия с миром природы. Для построения модели, объясняющей взаимосвязь между отношением к природе и экологической озабоченностью, предстояло ответить на вопрос о том, какому уровню регуляции соответствует каждое из исследуемых нами диспозиционных образований. Мы исходили из предположения, что шкалы отношения к проблеме глобальных экологических изменений отражают общие мировоззренческие убеждения субъекта, в то время как показатели отношения к природе (используемые в данном исследовании) соответствуют частным аспектам мировосприятия, которые встраиваются в более широкую систему представлений о мире и своих отношениях с ним. Соответственно, изменения на уровне мировоззрения будут вести к трансформациям установок, находящихся на более низких уровнях диспозиционной иерархии, в данном случае – установок в сфере восприятия и взаимодействия с природным миром. В нашем исследовании изучались два типа таких установок, и предстояло определить, как они связаны между собой.

Согласно авторам методик «ЭЗОП» и «Альтернатива», первая методика выявляет установки на восприятие природных объектов, а вторая позволяет судить о доминирующих мотивах взаимодействия с природой. Если соотнести такую интерпретацию этих двух методик с иерархической системой смысловых структурных образований, описанной Д. А. Леонтьевым [4], то показатели «Альтернативы», как измерения

мотивационной сферы, должны оказывать определяющее влияние на особенности восприятия природных объектов (методика «ЭЗОП»). Однако, на наш взгляд, задания методики «Альтернатива» предлагают такие ситуативные выборы, смысловая интерпретация которых может быть слишком широкой для того, чтобы однозначно судить о стоящих за этими выборами мотивах. Например, выбор между выведением цветочных и плодовых культур не обязательно будет определяться соотношением эстетической и прагматической мотивации («Будучи селекционером, Вы бы предпочли выводить новые сорта: А) цветочных культур, Б) плодовых культур»). И наоборот, методика «ЭЗОП» напрямую обращается к устойчивым надситуативным смысловым образованиям, определяющим значение стимульных объектов для испытуемого. В выборе одной из предложенных ассоциаций к слову-стимулу (например, «хозяин, малина, редкий, шкура» – к слову «медведь») проявляется активность категориальной установки. Это может быть установка как оперативно-ситуационного уровня (ответ-стереотип), так и стратегического уровня – собственно смысловая категориальная установка, соответствующая ведущему мотиву поведения в природном окружении [6]. В последнем случае именно показатели ЭЗОПа открывают путь к пониманию тех смысловых контекстов, в которых субъект принимает решения об экологически значимых действиях, в том числе и в гипотетических ситуациях, представленных в «Альтернативе».

Из трех показателей экологической озабоченности, учитываемых в этом исследовании, один – «экологический эгалитаризм» – непосредственно указывает на отношение к природному окружению, в первую очередь – к другим живым существам. Этот смысловой конструкт объединил биосферное беспокойство (определяемое негативными последствиями экологических изменений для животного и растительного мира [1; 2]) и этические смыслы отношения к другим животным, что в отечественной традиции характеризуется как биоцентризм. Можно предполагать, что такой конструкт должен не просто проявлять себя в смысловых приоритетах восприятия и взаимодействия с природным окружением, но играть ключевую роль в осмыслении экологически релевантных действий. В частности, правомерно ожидать, что этические смыслы взаимодействия с природным окружением будут способствовать закреплению установок на экологически целесообразные формы поведения в природе и препятствовать формированию и проявлению установок на истощительные для природы способы поведения.

Вместе с тем, этические смыслы природы связаны с осмыслением экологических угроз и роли человека в процессе их углубления. Осознание серьезности экологических изменений и человеческой ответственности за происходящее должно усиливать этические смыслы природы и одновременно актуализировать смысловые установки на природоохранное поведение. Применительно к нашему исследованию это означает, что такие смысловые конструкты, как экологическая беспечность и экологическая интернальность тоже могут оказывать влияние на установки, выявляемые с помощью методик «ЭЗОП» и «Альтернатива». Остается открытым вопрос о характере этого влияния: будет оно осуществляться прямо или же опосредованно через усиление/ослабление этических смыслов взаимодействия с природой (закрепленных в смысловом конструкте экологической эгалитарности).

В методиках «ЭЗОП» и «Альтернатива» рассматриваются пять типов установок, соответствующих различным по своему содержанию способам непосредственного взаимодействия с природным окружением: эстетический, познавательный, прагматический, практический и охранный (этический). Первые три типа установок представлены в обеих методиках, практический тип – только в «Альтернативе», охранный – в «ЭЗОПе». Установка на охрану природы и обе прагматические установки оказались наиболее информативными для описания природоохранной направленности личности, и именно на них мы сосредоточились при проведении дальнейшего анализа. Исходя из описанных выше предположений, нами были проверены различные модели, описывающие связи между экологическими установками разного уровня.

На рисунке 1 представлена модель влияния компонентов экологической озабоченности на готовность к прагматическому воздействию на природное окружение. Центральной смысловой диспозицией в этой модели является отношение к другим животным как к членам морального сообщества (экологический эгалитаризм), которое в значительной мере (на что указывает высокий показатель детерминации: $-0,62$) препятствует закреплению установки на восприятие природы как объекта для извлечения пользы. В свою очередь, ослабление установки на получение пользы от природы снижает готовность к прагматическому воздействию на природное окружение. Влияние экологической интернальности и экологической беспечности на прагматические установки осуществляется косвенным образом – через укрепление или ослабление биоцентрической позиции, тесно связанной с ними и отражающей общую экологическую озабоченность субъекта (все три компонента выступают как взаимосвязанные самостоятельные переменные). Такая модель получила подтверждение по всем показателям пригодности.

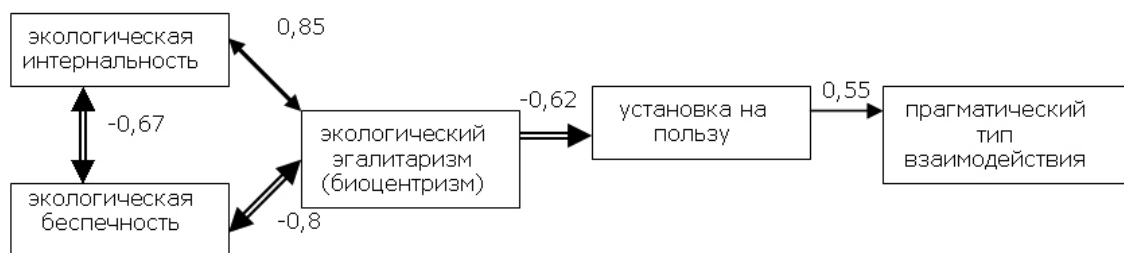

Рисунок 1. Модель влияния компонентов экологической озабоченности на прагматические установки по отношению к природе (индексы пригодности модели: $\chi^2=1,3$; $df=3$, $p=0,72$; $RMSA=0,00$; $GFI=0,998$; $CFI=1$).

Модели обратного влияния (от прагматических установок – к конструктам оценки глобальных экологических проблем) не получили подтверждения ни по одному индексу. Также непригодными выявились модели, базирующиеся на предположениях об ином характере связи двух прагматических установок (рассматривались две модели: обе установки относятся к одному уровню регуляции поведения; установка на пользу испытывает влияние со стороны установки на действия, побуждаемые прагматическими мотивами). К резкому ухудшению модели вело и изменение структуры отношений между конструктами осмысления экологической проблематики.

Установка на охрану природы характеризуется В. А. Ясвиным как этическая [7, 83], однако надо учитывать, что такая установка может формироваться на основе отношения к природе как к объекту или как к субъекту. При субъектно-этическом отношении природа «из «ресурсов» ... превращается в партнера человека, который из завоевателя и покорителя природного сообщества становится одним из его членов, обладающим такими же правами, как и любой другой» [там же, 62]. В нашем исследовании такое отношение зафиксировано в конструкте «экологический эгалитаризм», таким образом, именно этот конструкт должен быть основным предиктором для установки на охрану природы, но только при условии восприятия природы как субъекта. Другой вариант – это восприятие природы как объекта охраны, проявляющееся в объектно-охранном отношении, которое «формируется в контексте дальнего прагматизма: природа воспринимается как собственность всего человечества, в том числе и будущих поколений, в интересах которых и требуется охрана природных объектов» [там же]. При таком восприятии охранная установка должна усиливаться в результате осмысления экологической угрозы (как угрозы деградации и разрушения природного мира), соответственно, оценка экологических изменений как несущественных и малозначимых будет препятствовать выработке установки на охрану природы. В категориях нашего исследования это означает, что диспозиция «экологическая беспечность» будет основным предсказателем для природоохранной установки. Влияние биоцентризма в этом случае должно сказываться через изменения беспечности/беспокойства в отношении экологических угроз. Что касается возможного влияния на природоохранную установку экологической интернальности, регрессионный анализ показал, что речь может идти только об опосредованном воздействии.

Анализ путей показал, что наилучшая статистически пригодная модель, описывающая влияние отношения к экологическим изменениям на природоохранную установку, представляет такую последовательность: экологическая интернальность → экологический эгалитаризм → экологическая беспечность → установка на охрану природы ($\chi^2=1,1$; $df=1$, $p=0,38$; $RMSA=0,01$; $GFI=0,998$; $CFI=1$). (Также рассматривались: модель, задающая совместное влияние эгалитаризма и беспечности, и модель, в которой влияние экологической беспечности на природоохранную установку преломлялось через смыслы эгалитаризма.) Полученные результаты подтвердили, что смысловая связь охраны природы и экологической озабоченности (как динамической смысловой системы) проходит для наших респондентов по линии экологического беспокойства как переживания серьезности экологических изменений.

Учитывая значение практического компонента взаимодействия с природным миром, мы проанализировали связи между тремя компонентами экологической озабоченности – с одной стороны, и установками на охрану и на практический тип взаимодействия с природой – с другой. Построенная в результате этой предварительной работы модель представлена на рис. 2.

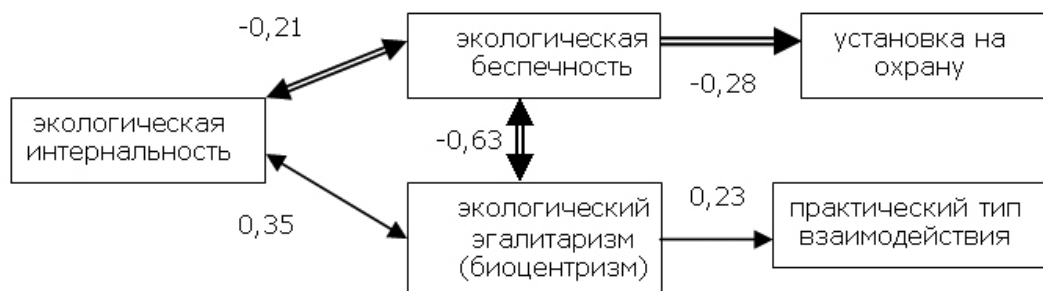

Рисунок 2. Модель влияния компонентов экологической озабоченности на охранную и практическую установки по отношению к природе (индексы пригодности модели: $\chi^2=0,82$; $df=3$; $p=0,84$; $RMSA=0$; $GFI=0,999$; $CFI=1$).

Все три конструкта, раскрывающие смыслы глобальных экологических проблем, связаны между собой и образуют единый смысловой центр экологической озабоченности. Однако определяющее влияние этой смысловой системы на природоохранную установку осуществляется через диспозицию «экологическая беспечность», а готовность к практическому типу взаимодействия с природным окружением значимо зависит от выраженности биоцентрической позиции субъекта.

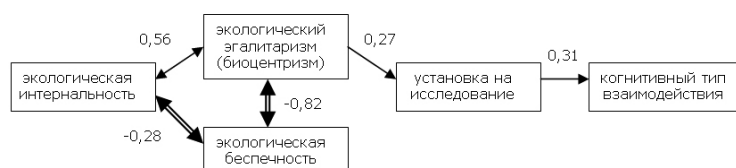

Рисунок 3. Модель влияния компонентов экологической озабоченности на познавательные установки по отношению к природе (индексы пригодности модели: $\chi^2=1,5$; $df=3$; $p=0,69$; $RMSA=0,001$; $GFI=0,998$; $CFI=1$).

Анализ путей, проведенный отдельно для познавательных и эстетических установок (рис.3 и рис.4), показал, что в обоих случаях влияние экологической озабоченности на готовность к определенному типу взаимодействия с природой осуществляется через диспозиций эколого-этического содержания («экологический эгалитаризм»). Но если в первом случае экологический эгалитаризм как бы интегрирует в себе базовые смыслы экологической озабоченности (на что указывают высокие значения ковариации с двумя другими показателями), выступая с ними «единым фронтом», то во втором случае, когда речь идет об эстетических установках, нравственные смыслы отношения к природе «ассимилируют» смыслы глобальных экологических угроз и связанной с ними ответственности. Заметим, что эстетические установки, по сравнению с другими установками, наименее зависимы от смыслов экологической озабоченности.

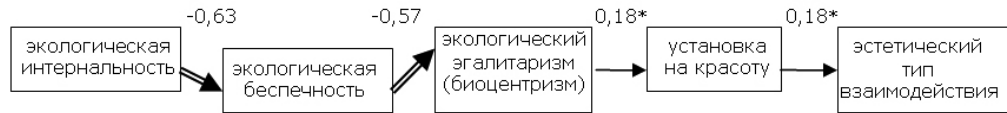

Рисунок 4. Модель влияния компонентов экологической озабоченности на эстетические установки по отношению к природе (индексы пригодности модели: $\chi^2=4,3$; $df=3$; $p=0,22$; $RMSA=0,04$; $GFI=0,994$; $CFI=0,993$). (Связи значимы при $p<0,001$, кроме * – $p<0,01$)

Учитывая общность трех моделей (рис.1-3), мы провели проверку интегральной модели, объясняющей влияние экологической озабоченности на готовность к разным типам поведения в природном окружении (рис.5). (Из анализа был исключен эстетический тип активности, что определялось, прежде всего, тем, что эстетические установки были одинаково выражены во всех группах респондентов.) Итоговая модель получила подтверждение практически по всем индексам, только показатель $RMSA$ несколько превысил критический уровень 0,05.

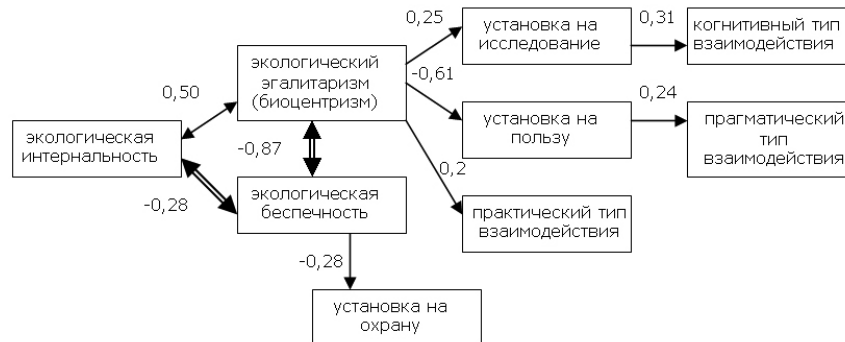

Рисунок 5. Модель влияния компонентов экологической озабоченности на установки по отношению к природе (индексы пригодности модели: $\chi^2=31,9$; $df=16$; $p=0,008$; $RMSA=0,059$; $GFI=0,975$; $CFI=0,97$).

Выводы.

Полученные результаты показывают, что отношение к глобальным экологическим проблемам оказывает значимое влияние на актуализацию смысловых категориальных установок восприятия природы, определяющих уровень готовности к тем или иным типам поведения в природном окружении. Таким образом, воздействие экологической озабоченности на готовность к проэкологическому поведению в природе опосредовано установками на восприятие природы. Решающую роль при этом играет экологический эгалитаризм – смысловая диспозиция, обуславливающая оценку происходящих экологических изменений с биоцентрической позиции (смысловой аналог «биосферной озабоченности»).

Смыслы беспокойства об окружающей среде и ответственности за происходящие экологические изменения преломляются через этические смыслы взаимодействия с природой и именно таким образом поддерживают установки на экологически целесообразные способы взаимодействия с природным окружением. Вместе с тем, для поддержания установки на охрану природы более важным, чем нравственные аспекты экоразрушения, оказалось осмысление экологических угроз как реальных. Такой результат указывает на природоохранное значение экологического информирования населения с целью формирования адекватного представления о глобальных экологических изменениях.

Литература

- 1.Schultz W.P. The structure of environmental concern: concern for self, other people and the biosphere // Journal of Environmental Psychology. – 2001. – Vol.21. – N4. – P.327-339
- 2.Stern P. C., Dietz T., Kalof L., Guagnano G.A. Values, beliefs and proenvironmental attitude formation toward emergent attitude objects // Journal of Applied Social Psychology. – 1995. – Vol. 25. – P.1611-1636
- 3.Кряж И. В. Структурная модель обыденных представлений о проблеме экологической безопасности // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія: «Психологія». – 2010. – №902. – Вип.43. – С. 126-137
- 4.Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
- 5.Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред. В.А.Ядова. – Л.: Наука, 1979. – 264 с.
- 6.Шмелев А.Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 1983. – 158 с.
- 7.Ясвин В.А. Психология отношения к природе. – М.: Смысл, 2000. – 456 с.